

ЧИТАТЕЛЬ понимает, что речь здесь пойдет не об огнедышащих горах, вроде красавца Камеруна, а о вулканах народной борьбы, которые бушуют повсюду в Африке — не только в Анголе, в Мозамбике или ЮАР, но и в такой, казалось бы, «благополучной» для колонизаторов стране, как Республика Конго (со столицей в Браззавиле). Африканцы ведут борьбу за то, чтобы сбросить со своего континента все остатки колонизаторских цепей — и продажных правителей, являющихся агентурой колониальных держав, и пути экономической зависимости...

Грохочут вулканы народной борьбы. И гулом солидарности откликается на них социалистический мир, все прогрессивное человечество. Диссонансом звучит лишь треск бумажных хлопушек в одной дальневосточной стране. И парадоксально, что этот треск хотят выдать чуть ли не за грохот самих вулканов.

ЭКСПОРТ С БЕРЕГОВ ЯНЦЫ

С некоторых пор руководители Китайской Народной Республики начали связывать все успехи национально-освободительного движения в Африке с громкими архиреволюционными фразами, которые они изрекают на берегах Янцзы. На самом деле, кроме раскола и разброда, они ничего не могут внести в движение африканских народов. Всем понятно, сколь важно для успешной борьбы с колониализмом единство афро-азиатских народов. А чем прославились в этом смысле пекинские руководители?

Вспомним конференцию афро-азиатской солидарности в Моши. Здесь, в Танганьике, в результате двухлетнего усердного заигрывания с этой страной китайская делегация была принята весьма гостеприимно. Чем же она ответила на такое радушие африканцев? Черной неблагодарностью. Она чуть было не сорвала конференцию, в частности, грубыми выпадами против индийской делегации.

Временами казалось, что делегация КНР ведет себя как своеобразная «пятая колонна» в афро-азиатском движении. Во всех комиссиях конференции она занимала обструкционистскую позицию, голосовала чуть ли не против всех резолюций, предлагала свои резолюции, насквозь проникнутые залихватской воинственностью.

Стоит ли после этого удивляться, что китайским наблюдателям не разрешили присутствовать на конференции в Аддис-Абебе — первой в истории Африки конференции глав государств и правительств африканского континента. Жест весьма красноречивый, не правда ли? Но вот что характерно: корреспонденты китайского агентства Синьхуа в Африке все же съехались в Аддис-Абебу для работы в кулуарах конференции и установления нужных контактов. Удивительная бесцеремонность и навязчивость! Впрочем, после того как терпеливые и корректные чехословаки были вынуждены удалить представителей Синьхуа из Праги, грубые методы этого агентства стали известны всему миру.

Не только с помощью агентства Синьхуа, но и по радио все чаще трещат в уши африканцев пекинские хлопушки. Если в 1956 году передачи радио Пекина на английском языке для Африки составляли лишь три с половиной часа в неделю, то после 1961 года время этих передач увеличилось до 110 часов в неделю. И, помимо английского языка, передачи ведутся теперь на арабском, языках суахили и кикуйю.

Кроме того, есть еще и «эксперты». Выходящая в Нигерии газета «Вест-африкэн пайлот» писала недавно: «Большинство китайских экспертов находится в Западной Африке, хотя на Восточную Африку направлен мощный поток китайской пропаганды... Занзибар является главным центром ее распространения. Здесь продавцы на тротуарах предлагают доставленный авиапочтой «Пекин-ревью».

Словом, как отмечал тунисский еженедельник «Жён Африки», «в тысяче форм крайние взгляды китайских раскольников представлены всюду». В отличие от творческого марксизма-ленинизма они отрицают неизбежность мирного сосуществования государств с различными социальными системами, выступают против необходимости бороться за мир и предотвращение термоядерной войны, против каких бы то ни было мирных соглашений между социалистическими и капиталистическими странами, включая и договор о всеобщем и полном разоружении.

«Африканцы будут остерегаться, — пишет издающийся в Дакаре журнал «Африк нувель», — всякого догматизма вообще, и в частности китайского догматизма, который представляет непосредственную угрозу миру во всем мире... В 12-м пункте 25 вопросов, заданных русским, сказано, что «отрекаться от революции под предлогом необходимости избежания жертв — это фактически означает обрекать народ на вечное рабство, обрекать навеки на безграничные страдания и жертвы». На деле это значит, что война необходима для торжества коммунизма. ...Хрущев говорит, что лишь безумцы могут вообразить, будто только война принесет победу над капитализмом». Журнал считает, что позиция Н. С. Хрущева определяется убедительными доводами.

Африка убеждается, вопреки рекламным изданиям типа «Пекин-ревью», что образ экономически процветающего Китая, который хотят создать пекинские пропагандисты в глазах людей африканского континента, так же далек от истины, как пути мирового развития, которые предлагают руководители КНР, далеки от чаяний африканцев. Недаром уже упомянутый нами еженедельник «Жён Африк» признавал: «То, что приемлемо для них, неприемлемо для нас... Китайский образец — это не пример, это мираж».

Есть, однако, и еще одно обстоятельство, связанное с активностью Пекина в Африке, — обстоятельство, которое не может не встревожить всех коммунистов, всех подлинных интернационалистов мира. Уже неоднократно даже на международных конференциях в Африке китайские деятели — ино-

гда публично, а чаще приватно — утверждали, что «желтые и черные не смогут договориться с белыми». Почти во всех переговорах с африканцами китайские представители постоянно делают акцент на том, что у них небелый цвет кожи...

Итак, как видим, из Китая на берега Нила, Конго и Замбези увеличивается экспорт пропагандистского опиума, состоящего из огромного количества шумных архиреволюционных фраз и определенной толики расистских тенденций, протаскиваемых под шумок.

ИМПОРТ С БЕРЕГОВ НИЛА

Казалось бы, давно прошли те времена, когда чужеземные купцы хватали в Африке живой товар, перевозили его за океан и наживали на этом огромный капитал. Очень не хочется проводить параллель, но нечто подобное происходит и теперь. Правда, живой товар тут особого рода, океан — не Атлантический, а Индийский, наконец, капитал — политический... Мы говорим здесь о завербованных Китаем пропагандистских подразделениях, которые получили — и вполне заслуженно — в африканской прессе прозвище «фони дэлэгэ́тс» — «подставные делегаты».

... На Всемирном конгрессе за разоружение и мир, на Всемирном конгрессе женщин, на конференции в Хиросиме, как и на других международных форумах последнего времени, все чаще стали появляться из Пекина люди африканского происхождения. Прибывая в зарубежные страны в обзоре китайской делегации, они, как только их выпускают на трибуну, злобно поносят все сзмое святое для человечества — необходимость сохранить и упрочить мир, прекратить заражение атмосферы термоядерными взрывами... Подчас эти обозные ораторы кричат даже громче тех, кто их привез.

Кто же они, эти люди?

Вот некий Хейр, называющий себя суданцем. Он особенно ревностно ораторствовал в Хиросиме, изливая потоки желчи на московский Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, на любые мирные соглашения, которые могут послужить разрядке международной напряженности. Словом, верой и правдой отстаивал китайскую позицию. Ну, а при чем же здесь Судан? Вель, насколько нам известно, эта страна вместе с другими независимыми государствами Африки, решительно протестовавшими против ядерных испытаний, одобрила московский Договор.

В том-то и дело, что Судан тут ни при чем. Пекинский житель Ахмед Хейр действительно суданец, но — бывший. Китайские ловцы продажных душ перевезли его с берегов Нила на берега Янцзы и теперь хотят изобразить в его лице могучую опору их позиций в народе Судана. Но представляет ли кого-нибудь Ахмед Хейр, кроме самого себя?

В свое время, помнится, он был более или менее заметной фигурой на суданском горизонте. Хейр являлся одним из деятелей суданского движе-

ния сторонников мира. Но уже долгие годы он живет в Пекине, порвав все связи с родиной, хотя и именует себя чуть ли не главой организации сторонников мира в Судане. (Какова глубина лицемерия: ради приобретения хоть какого-нибудь политического статуса вспоминать о своей утраченной принадлежности к борцам за мир и в то же время разнузданно выступать против благородной борьбы народов в защиту мира!) Но это ему не помогает. Суданцы уже давно отреклись от него и знать не хотят никакого Хейра.

Показательно, что живой импортный товар, подобный Ахмеду Хейру, пекинские деятели используют для своих целей только в Азии. Сунувшись со своим Хейром на африканский континент, они, несомненно, получили бы немедленный отпор: вряд ли африканцы стали бы терпеть этого отщепенца на трибуне хотя бы минуту.

Бывший суданец, однако, — не единственный экзотический продажных душ, закупленных на вывоз политическими авантюристами в КНР. Есть и другие.

...У некоего Мираджи М. Али — собственные апартаменты и даже канцелярия в Пекине, а у Айши Али Султан — отдельный дом в лучшем районе города. Этим двух занзибарцев по происхождению агентство Синьхуа в последнее время усиленно выдает за представителей широкой общественности Занзибара. В их воинственных речах то и дело слышится: «мы, занзибарцы...», «мы, африканцы...», «мы, африканские революционеры...» и даже «мы, народы, составляющие большинство...» Они клеветуют на Советский Союз и другие социалистические страны, на сторонников мира во всем мире.

Занзибарские «фони дэлэгэ́тс» участвуют во всех пропагандистских комедиях, поставленных режиссерами из Пекина, и вслед за китайским суфлером заявляют, что призывы «некоторых людей» к борьбе за мир якобы «опасны», ибо эти люди «пытаются обмануть самих себя». Айша Али Султан, например, дошла до того, что, вернувшись в Китай из Москвы со Всемирного конгресса женщин и властью посудачив с корреспондентом Синьхуа, поведала ему о своем «крайнем недовольстве» конгрессом. Она назвала этот великий форум женщин всей земли «заговором» против демократии, а подавляющее большинство участниц обвинила в «подлости» и «махинациях» только потому, что они высказывали мнение, противоположное тем инструкциям, которыми ее снабдили перед выездом из Пекина.

Как очутились эти два выходца из Занзибара на Дальнем Востоке? Кто они в действительности? Вряд ли можно найти более авторитетный ответ на этот вопрос, чем тот, который содержится в письме видного деятеля Националистической партии Занзибара Ахмеда Сейф Харусси. Он пишет:

«...Мираджи М. Али в Занзибаре был санитаром в одной из больниц. Человек он малограмотный. Примерно в конце 1959 года или начале 1960 года он объявился в Пекине в качестве диктора пекинского радио. Ни одна из ответственных занзибарских организаций его в Пекин не посылала, не

уполномочивала выступать на международных конференциях и тем более от имени Занзибара. В Националистической партии Занзибара Мираджи М. Али никаких постов не занимал, и у нас его никто как политического деятеля не знает.

...Что касается Айши Али Султан, то в Занзибаре и она как политическая или общественная деятельница никогда известна не была. Немногие знакомые знали ее как жену некоего Али Султана. В свое время ее муж был деятелем Националистической партии Занзибара. Но постановлением исполкома партии от 22 июня 1962 года он был исключен из исполкома и вообще из партии за раскольническую и подрывную деятельность.

Тогда Али Султан послал «в семейном порядке» свою жену в Пекин «преподавать суахили». В Пекине посланницу человека, исключенного из партии за пособничество империалистам, приняли радушно. ...Таковы эти два самозванца.

В письме Ахмеда Сейф Харусси выражен гневный протест против действий «фони дэлэгэс» и их покровителей. Смысл его ясен и суров: можно продавать на улицах Занзибара «Пекин-ревью», но продавать в Пекине интересы Занзибара не дозволено никому.

Мы не случайно столь подробно остановились на происхождении и деятельности трех политических проходимцев. Дело в том, что их в КНР значительно больше. Не только в Судане и Занзибаре действуют дальневосточные «купцы», чтобы заполучить одушевленные рупоры своей пропаганды. Их импортируют и из других государств Африки. Однако всех «фони дэлэгэс» роднят именно те черты, о которых мы рассказали выше: сомнительная репутация, появление на мировой сцене лишь с помощью Пекина, полная политическая беспринципность.

Такая деятельность руководителей КНР опасна со многих точек зрения, и в первую очередь тем, что в мире создается некий эрзац общественного мнения Африки, эрзац, вступающий в противоречие с ее подлинным общественным мнением.

ЖИЗНЬ СОКРУШАЕТ ДОГМЫ

В своей псевдореволюционности, в отрицании того нового, что внесла в мировой революционный процесс сама жизнь, китайские руководители уподобляются горе-политикам, которых клеймил В. И. Ленин, указывая, что они «повторяют лозунги, слова, боевые клики, а анализа объективной действительности боятся». Страх этот имеет свои причины: объективная реальность не укладывается в мертвые догматические схемы, она ломает прокрустово ложе, в которое ее попытаются втиснуть.

Вот главный теоретический тезис Пекина: мирное сосуществование мешает-де мировому революционному процессу, тормозит развитие национально-освободительного движения народов. Такова схема. А какова реальность?

Московский Договор — несомненно, успех именно политики мирного сосуществования государств с различными социальными системами. Чему же он «помешал» и что «затормозил»?

В Южном Вьетнаме как никогда сильно национально-освободительное движение. Южновьетнамских патриотов расширяют масштабы своих операций, мужественно противостоят превосходящим силам американских и дьемовских карателей. Напряженное положение создалось и в районах, и в городах, контролируемых правительством. С воору-

женной борьбой патриотов в джунглях смыкаются усилившиеся массовые антиправительственные выступления буддистов, в отношении которых бандитский семейный клан католика Дьема проводит политику дискриминации. Буддийские руководители обвинили режим Дьема в бесчеловечности и при поддержке широких масс населения фактически объявили ему войну. Многие политические обозреватели считают, что режим Дьема агонизирует и дни его правления сочтены.

Где же тут «помеха» или «тормоз»?

Подъем национально-освободительного движения наблюдается и в Анголе. Здесь патриоты, борющиеся против колониального ярма Португалии, в ожесточенных боях опровергают лживую легенду проколонизаторской прессы, будто бы в «гнилом треугольнике», как называют в буржуазной печати район наиболее ожесточенных сражений на севере страны, все уже спокойно.

Напомним, что вскоре после подписания московского Договора Совет Безопасности принял решения, которых, по единодушному мнению аккредитованных при ООН журналистов, западные державы никогда раньше не допустили бы. Речь идет о непризнании претензий португальского диктатора Салазара на Анголу и Мозамбик как «неотъемлемые части метрополии» и осуждении расизма в ЮАР, о запрещении поставок оружия правителям ЮАР и ограничении его продажи Португалии. И еще напомним пекинским деятелям, что американская делегация в ООН сделала такую весьма красноречивую оговорку: в случае обострения международной обстановки США оставляют за собой право возобновить поставки оружия Фервурду.

Определенного успеха в борьбе за подлинную независимость в своей стране добились и народные массы правобережного (бывшего Французского) Конго. В конголезской столице Браззавиле президентом сидел прямой ставленник французских колонизаторов, ярый враг Лумумбы и близкий друг Чомбе аббат Фюльбер Юлу. Он был сметен волной народного гнева как раз в тот день, когда собирался отмечать трехлетие призрачной независимости страны. Этот «Салазар Экваториальной Африки» оказался политическим банкротом еще и потому, что раболепствовал перед де Голлем, аплодируя всем его воинственным акциям, в том числе и планам новых атомных взрывов в Сахаре, вызывающим возмущение африканцев.

Словом, только те, кто тщательно зажмурирует глаза, могут не видеть, что уже сегодня заключение московского Договора и смягчение международной напряженности помогают народам Азии и Африки в их борьбе за свободу и счастье.

В этом полностью убеждает даже самый краткий анализ объективной действительности последнего времени — анализ, которого догматики, извращающие марксизм, боятся как огня.

Пороки китайских «теоретических» схем становятся еще более явными, если рассматривать национально-освободительное движение за последние пять-шесть лет.

Отстоял свою независимость перед лицом империалистической агрессии Египет, который, смело национализировав Суэцкий канал, пошел дальше в укреплении своей экономики. Стали независимыми Гана, Гвинея и другие государства Африки. В мужественной борьбе завоевал свое право войти в семью свободных народов Алжир. Первой из стран западного полушария изгнала агентов империализма янки и встала под знамя социализма гордая Куба. Воссоединились с матерью Индий быв-

шие португальские колонии Гоа, Диу и Даман. Возвратился в лоно Индонезии Западный Ириан, который не удалось удержать голландским колонизаторам.

Политическая, экономическая и военная помощь, оказываемая Советским Союзом и другими социалистическими государствами национально-освободительному движению, не только облегчает народам победоносную борьбу за избавление от ига колонизаторов, но и позволяет закрепить завоеванную победу, упрочить основы достигнутой самостоятельности.

— Неужели китайские руководители считают, что есть в мире сила, которая может заставить арабских патриотов забыть о помощи, оказанной им Советским Союзом и другими странами социалистического лагеря в борьбе арабов за независимость? — спрашивает ливанская газета «Аль-Ахбар».

Следует особо подчеркнуть, что все это — плоды упорной борьбы, проходившей именно в условиях мирного сосуществования. И ныне, когда политика мирного сосуществования стала — хотят того или не хотят американские, французские и прочие «бешеные» — главным требованием народов, национально-освободительное движение, борьба за подлинную независимость и ее укрепление усиливается повсюду, где еще сохраняются остатки колониализма.

Р-Р-РЕВОЛЮЦИОННОСТЬ И СОСУЩЕСТВОВАНИЕ

Забрасывая Африку своими пропагандистскими хлопущками, пекинские деятели проявляют всю изобретательность, на которую они только способны. Но их р-р-революционность — того рода, который высмеивал еще Ленин. Она способна лишь одурманить, но не убедить.

Не следует, конечно, преуменьшать опасности и пагубности китайского «теоретического» экспорта в страны Африки. Однако многого Пекину добиться не удается. Африканцы и их лидеры оказались куда более разумными и здравомыслящими, чем предполагали руководители КНР.

Вот, например, как рассматривает проблему мирного сосуществования президент Ганы Кваме Нкрума: «Независимо от того, каким маленьким, по мнению некоторых людей, стал наш мир в век ракетной техники и астронавтики, он еще достаточно велик для того, чтобы мирно и счастливо разместить всех нас, коммунистов и капиталистов, христиан и иудеев, темнокожих, желтокожих и белокожих. Тем, кто не может смириться с этой мыслью, кто уверяет себя, что земной шар слишком мал, чтобы вместить различные идеологии, я бы порекомендовал обратиться в одном из искусственных спутников Земли и как следует посмотреть на земной шар из космоса».

Вряд ли, говоря так, Кваме Нкрума имел в виду только империалистов Запада. Видимо, он обращался и к догматикам Востока. И кажется, будто последняя фраза адресована непосредственно в Пекин.

Как бы продолжая мысль президента Ганы, генеральный секретарь Ассоциации промышленников Нигерии и президент Нигерийского совета мира П. А. Куртис Джозеф говорит: «Московский Договор представляет собой эффективный результат борьбы за мир всех людей доброй воли, которую

они начали с момента окончания войны. И только враги мира, только те, кто жаждет войны, не могут понять огромного значения Договора.

Нам непонятна позиция китайских руководителей в главном вопросе наших дней, в вопросе сохранения мира...»

А вот суждение Модибо Кейта (Республика Мали): «На нынешней стадии нельзя отрицать, что международная напряженность — следствие военного психоза, возникшего в результате постоянного и усиливающегося соперничества, когда при перспективе возможного столкновения люди игнорируют то, что народы ненавидят войну и что они хотят мира... Это, несомненно, относится к народу Республики Мали, который считает, что борьба идеологий никогда не должна приводить к войне. Напротив, исход этой борьбы должен решиться в мирном сосуществовании, в честном и свободном соревновании между различными системами».

Китайским призывам к борьбе против всеобщего разоружения противостоит мнение многих африканцев, в том числе и одного из руководителей Национального союза африканцев Кении Огинга Одингга: «Разоружение открывает нам путь к экономической независимости, дает нам возможность развернуть национальные силы, поднять свои резервы, организовать экономику. Само собой разумеется, что разоружение — самая надежная дорога к победе над колониализмом и империализмом».

В том, насколько воинственные хлопущечные замыслы китайских руководителей оторваны от мирных планов и доброй воли африканцев, весь мир мог убедиться еще раз на недавней сессии Исполкома Организации солидарности народов Азии и Африки. Предложения китайской делегации в Никозии были отвергнуты, а сами делегаты Пекина оказались в позорной изоляции.

Пекинские деятели клеветают на Коммунистическую партию Советского Союза за то, что она упорно и настойчиво отстаивает ленинские принципы мирного сосуществования. Ответом на их клевету могут послужить слова одного из видных африканских лидеров Сайфулая Диалло (Гвинея): «Говоря о борьбе народов за освобождение, о всеобщем мире и дружбе между народами, нельзя не вспомнить великого Ленина... В глазах народов Африки и всего порабожденного мира Ленин является самым великим антиколониалистом нашего века. Как инициатора политики мирного сосуществования, Ленина можно назвать великим поборником мира и дружбы между народами».

Китайские руководители все чаще повторяют один и тот же лозунг: «Ветер с Востока дует над ветром с Запада».

Подлинный ветер истории не имеет узкой и замкнутой географии. Он всеобъемлющ, как мировой революционный процесс. Родившись в России в октябре 1917 года, вихрь великой революционной согревает теплом созидания сердца тружеников социалистических стран. Он пронизывает холодом и вселяет отвагу монополистов и колонизаторов. Он цовет на фронтах классовых и национально-освободительных битв. Этот ветер сокрушает льды ненависти народам «холодной войны» и, разгоняя радиоактивные тучи подготовки к войне горячей, создает климат мирного сосуществования.

И если необходимо в одной фразе выразить суть современной международной обстановки, то можно сказать: ветер мира дует над смерчем войны!